

Людишек-муравьев бесчетные полки
 На окровавленном комке земного праха,
 Что, в суете своей, мы режем на куски.

Говорят, будто Малерб по злому умыслу не сказал Ракаву, что тот в других стансах вложил в слово *Amour* понятие и божества и страсти. Ракав писал стихи, еще будучи нажом. Он говорит, что его весьма вдохновили комедия Арди, представления коих он видел в Бургундском дворце, куда ходил бесплатно. Он говорил также, что ему было от кого унаследовать поэтический дар, ибо и его отец и мать писали стихи; правда, они были отнюдь не хороши, особенно отцовские вирши. У Ракава их был целый том.

Стихотворение, которое начинается словами:

Он изнемог, он выбился из сил...

относится к этой поре: Ракав никогда не знал латыни, и это подражание оде Горация *Beatus ille*³ и т. д. написано по переводу, сделанному его родственником, шевалье де Бюзем, который собирался затем передать эту оду французскими стихами.

Никогда еще сила таланта не проявлялась столь ярко, как в этом стихотворце, ибо, если не считать его стихов, все в нем кажется несуразным. Лицом он напоминает фермера; он косноязычен и никогда не мог правильно произнести своей фамилии, — на его беду, звуки «р» и «к» он произносит хуже всего. Несколько раз ему приходилось писать свою фамилию, чтобы понять, как она звучит. Впрочем, человек он добрый и бесхитростный.

Узнав, что этот самый нескладнейший Ракав, каким я его только что обрисовал, должен к трем часам дня явиться к м-ль де Гурне, чтобы поблагодарить ее за подаренную ему книгу (хоть та и звала его не иначе, как Обезьяной Малерба; впрочем она подарила свою книгу и Малербу, которого смертельно ненавидела), шевалье де Бюзэ и Ивранд решили сыграть над ним и над бедной девиственницей злую шутку. Де Бюзэ отправляется туда к часу дня. Он стучит; Жамен докладывает своей госпоже, что ее спрашивает какой-то дворянин. Та в это время пишет стихи и шепчет, вставая: «Эта мысль прекрасна, но она может еще ко мне вернуться, а этот кавалер, возможно, уже и не придет». Он говорит, что его имя Ракав; она поверила этому, ибо знала Поэта лишь понаслышке.

Приняла она его, по своему обыкновению, весьма учтиво и поблагодарила его особенно за то, что он, такой молодой и красивый, удостоил своим посещением бедную старуху. Де Бюзэ, который отличался остроумием, наговорил ей с три короба. Она была восхищена тем, что он в таком прекрасном настроении, и, услышав, что ее кошка мяучит, сказала Жамен: «Жамен, пойдите успокойте мою Плаксу, я хочу послушать г-на де Ракава». Не успел де Бюзэ уйти, как является Ивранд. Найдя